

Глава 4

Так начался странный период сосуществования Линь Но и тех причудливых фигур в тяжёлой броне на тренировочной площадке.

Каждое утро его будил будильник соседа по комнате, заставляя вскакивать ещё до рассвета. Он быстро одевался, умывался и проскальзывал на полигон мехов для практических занятий.

Эти "охранники" в броне присутствовали нерегулярно — иногда дежурили, иногда исчезали. Кто знает, может, в свободное время они напивались где-нибудь в баре или бездельничали.

Линь Но сосредоточился исключительно на тренировках в кабине пилота, избегая любого лишнего контакта с ними.

Однако всякий раз, когда он запускал мех, "охранники" под предлогом смены постов незаметно отодвигались подальше.

Линь Но заметил это, натягивая перчатки в кабине пилота, и почувствовал укол раздражения.

Казалось, будто он какой-то маньяк-убийца в мехе... неужели его навыки настолько ужасны?

Тайные тренировки продолжались уже две недели, когда его снова вызвали в кабинет советника прямо с занятий.

— Сэр, — Линь Но, как и в прошлый раз, застыл по стойке "смирно", заложив руки за спину и выпрямив спину.

Однако его взгляд слегка метался из стороны в сторону: он не был уверен, доложили ли те модифицированные охранники о его тайных тренировках.

— Линь Но, присаживайся. Давай же, садись, — тон советника А совершил полный разворот на сто восемьдесят градусов по сравнению с их прошлой встречей.

Он придвинул Линь Но стул и с улыбкой поставил перед ним стакан воды.

— Садись, пожалуйста.

Линь Но остался стоять.

Он отчётливо помнил унижение, которое испытал в этом кабинете в прошлый раз, поэтому лишь сжал губы в тонкую линию, холодно наблюдая за ними тёмными глазами.

Советники обменялись быстрыми взглядами, и советник Б взял инициативу в свои руки:

— Линь Но, мы пригласили тебя, потому что твоя заявка на факультет мехов получила развитие.

Глаза Линь Но сверкнули, он медленно поднял взгляд: — Что вы имеете в виду?

Советник А воспользовался моментом: — Присаживайся, — он снова подвинул стакан ближе. — Сначала выпей воды, послушай, что мы скажем.

Линь Но сел.

Но, взяв стакан, он не стал пить. Вместо этого нахмурился и спросил: — Что значит "получила развитие"?

Его взгляд скользнул по погонам младших сержантов на их плечах, и он добавил: — Разрешите узнать, сэр?

— Ты ведь слышал о группе Эфир, верно? — спросил советник А. — У них давнее коммерческое сотрудничество с Почётным караулом Федерации... тем самым караулом, которому ты отказал восемь раз.

Линь Но кивнул.

Он настолько погрузился в тренировки, что мало интересовался политическими и коммерческими делами Федерации.

Но даже он слышал о группе Эфир — одном из трёх крупнейших консорциумов Федерации. Они специализировались на военном оборудовании и информационных технологиях, владели множеством высокотехнологичных предприятий и исследовательских институтов.

Советники снова переглянулись.

Советник А сел напротив него и произнёс с доброжелательной улыбкой: — Я знаю, как усердно ты всегда работаешь. Поэтому, когда директор Колман из группы Эфир прибыл в академию для обсуждения новой партии тренировочных мехов, я специально показал ему твоё личное дело.

Советник Б положил руку ему на плечо: — Линь Но, выпей воды.

Линь Но сжимал стакан, его выразительные брови слегка нахмурились.

Он по-прежнему не понимал, к чему они клонят, но не перебивал, предпочитая молча слушать.

— Директор Колман был впечатлён твоим имиджем и послужным списком, — продолжил советник А. — Он хотел бы, чтобы после поступления на факультет мехов ты иногда представлял новые модели мехов группы Эфир. Разумеется, только при условии, что это абсолютно не повлияет на твои тренировки.

— Выпей воды, — настаивал советник Б.

Линь Но слегка наклонил голову, его лицо выражало искреннее недоумение.

— Что это значит? — он запнулся, что случалось с ним редко. — Я курсант военной академии, резервист регулярной армии Федерации. Я не буду никакой развлекательной звездой.

— Никто не просит тебя становиться развлекательной звездой, — советник А рассмеялся. — Сотрудничество между армией Федерации и консорциумами всегда было тесным. Просто ты ещё не выпустился и не сталкивался с этой стороной жизни.

Советник Б тоже улыбался, наклонившись, он похлопал Линь Но по запястью руки, держащей стакан: — Линь Но, выпей воды.

— Давай сделаем так: ты сам поговоришь с директором Колманом, — предложил советник А. — Он сейчас в порту Крепости Зевса, у него рейс на Землю в 14:00. Он тоже Бета, и, услышав о твоей ситуации, лично потребовал, чтобы твоё имя вернули в список кандидатов.

— Возможно, ты сможешь поделиться с ним своими мыслями. Если ты действительно не хочешь сотрудничать с Эфиром, уверен, он не станет настаивать.

Линь Но опустил голову.

Он задал только один вопрос: — Если я не пойду, моё имя снова вычеркнут из списка. Вы это хотите сказать?

Улыбки обоих советников заметно застыли.

— Как такое возможно? Просто директор Колман... он постоянно безвозмездно предоставляет Центральной военной академии тренировочные мехи, — дипломатично заметил советник А.

— Если ты действительно не хочешь сотрудничать с ними, тебе по меньшей мере стоит лично объяснить ему причину. Это вопрос элементарной вежливости... как по отношению к академии, так и к нему.

Линь Но задумчиво провел пальцем по краю стакана.

Он не стремился иметь дело с представителями консорциумов и не собирался становиться лицом новых моделей мехов только ради включения в список кандидатов.

Но фраза "безвозмездно предоставляет тренировочные мехи" заставила его задуматься. Возможно, встретиться лично и прояснить ситуацию будет не так уж плохо.

Линь Но залпом выпил воду, поставил стакан на стол и поднялся.

— Хорошо, — сказал он. — Я поговорю с ним.

— ...У Бет, конечно, есть свои преимущества. В отличие от Омег, они не оставляют запаха, и в отличие от Альф, они не такие импульсивные... Помните того, который недавно выбросился из окна? Группе пришлось потратить целое состояние, чтобы заставить СМИ молчать.

Двумя часами ранее.

Зона для VIP-гостей, Крепость Зевса.

Директор Колман с сигарой в зубах направил биток в облаке дыма.

Группа Эфир отправила делегацию для встречи с советниками Почётного караула Федерации и Центральной военной академии, чтобы подписать контракты на поставку военного оборудования на новый квартал.

Контракты уже подписали, и все расслабились, играя в бильярд и болтая.

— Бета? — советник Почётного караула подхватил слово. — Раз уж мы заговорили о Бетах, когда ваш студент Линь Но наконец-то согласится вступить в Почётный караул? Чем наш караул хуже факультета мехов? Не нужно рисковать жизнью на передовой, больше шансов для публичного признания, да и для будущей военной карьеры очень полезно.

Советник академии затянулся сигаретой: — Не пытайтесь понять ход мыслей студентов. Это бесполезно.

Представитель группы Эфир вмешался: — Погодите, разве Почётный караул Федерации не состоял всегда исключительно из Альф? Когда вы начали снижать стандарты и набирать Бет?

Советник Почётного караула покачал головой: — Этот парень обладает исключительной внешностью. То, что он не выступает с Почётным караулом — настоящая потеря для всех граждан Федерации.

— Неужели он настолько хорош? — неожиданно поинтересовался директор Колман, заставив всех замолчать.

Впрочем, его пристрастия не были секретом в этих кругах.

— Я могу устроить его визит, — намекнул советник А. — Вы могли бы... "побеседовать"?

— Почему бы и нет, — директор Колман довольно прищурился. — Но с его происхождением всё в порядке? Фамилия Линь... только не приводите случайно на мой дирижабль кого-то из семьи Линь из Южного пограничья. Это может плохо закончиться.

— В Федерации миллионы людей с фамилией Линь, не все они из Южного пограничья, — рассмеялся советник Б. — Он просто сын инженера-механика, родители умерли много лет назад.

Директор Колман кивнул, просматривая личное дело, переданное секретарём.

— Судя по досье, парень отлично дерётся. Сделайте некоторые приготовления для меня? Старые кости уже не те, боюсь, не смогу с ним справиться...

По залу прокатился понимающий смех.

Линь Но пересёк ворота академии и направился к порту крепости.

Два советника сопровождали его по обеим сторонам, пытаясь вовлечь в непринуждённую беседу, но он едва отвечал.

Но почему-то...

...он чувствовал странное головокружение и слабость в ногах.

Это не походило на обострение его редкого заболевания, скорее на тепловой удар.

Линь Но поднял голову. Защитный барьер над головой оставался неповреждённым, фильтруя интенсивные бури и ультрафиолетовое излучение с орбиты Юпитера, пропуская лишь мягкий, рассеянный свет.

<http://bllate.org/book/13691/1213323>